

МЫСЛЬ

№ 1, 2014 г.

К истокам тюркской толерантности

Сагади Булекбаев,
доктор философских наук, профессор

При анализе истории тюрков очень важно раскрыть причины феномена «долговечности» существования огромных тюркских государств, «секреты» их управления огромными империями и многочисленными народами. На наш взгляд, это, в первую очередь, было связано с толерантностью тюрков, которая проявлялась в том, что они всегда стремились к тому, чтобы заставить самые разные народы жить вместе, в гармонии, оставляя им, правда, под своей деспотической централизованной до предела властью их идентичность, язык, культуру, религию, а часто и правителей.

Их толерантность изначально проистекает из специфики тюркского понятия государства, тюркского управления народами. Взойдя на вершины власти благодаря праву завоевателя, они не гнушались обращаться за помощью к вассалам, когда те были более цивилизованными, чем они сами, и часто доверяли им важные дела; они также не стеснялись заимствовать у них то, что могло быть полезным: иногда технику, иногда образ жизни, иногда религию или язык. Их главная забота заключалась в том, чтобы организовать покоренные народы и племена, управлять ими, вести их на битву, писать хроники. Это объясняет, почему так часто они заканчивали тем, что ассимилировали в покоренных массах. В качестве предельного основания тюркской толерантности можно считать их идею «мирового государства». Только этой идеей можно объяснить тюркское понятие мирового господства. А слова в сказании огузов, что «небо – наш шатер, а солнце – наше знамя» убедительно показывают, что тюрки имели представление о мировом государстве. Если более пристально посмотреть на это определение, наиболее адекватно поясняющее существенный признак тюркского государства, то можно понять, что тюркские государства на пути мирового господства в качестве идеала предоставляли народам всех покоренных территорий религиозные, культурные, экономические и социальные права. Эта широта прав, предоставляемая тюрками для покоренных народов, была обусловлена тем, что они считали своей родиной регионы своего проживания и не рассматривали рядом проживающие общности отдельно от своего этноса.

В этом плане можно видеть, что формы управления, установки по отношению к подвластным территориям и коренному населению у тюрков принципиально отличаются от проводимой политики таких империй как Китай, Рим, Византия, Англия, Россия, Советский Союз. В тюркских государствах не было характерного для многих империй правила – все богатства из завоеванных территорий и покоренных государств везти в столицу своей империи. Вспомним Атиллу, Чингисхана, Бабуридов, Газневидов, Османскую империю. У тюрков была другая идеология, все завоеванные земли они считали своей землей и поэтому пытались их обустроить. Таким образом, феномен толерантности в Казахской степи обусловлен тем, что он является познанной необходимостью, даже в какой-то мере рациональным подходом к жизнедеятельности, к адаптации на завоеванной земле. Здесь в известной мере исключением может быть Эмир

Тимур (Тамерлан), который собирал все богатства, всех зодчих, мудрецов в своей столице.

Другой основой толерантности тюркских государств было, видимо, все же отсутствие жестокой эксплуатации покоренных народов. Практика жестокого обращения и эксплуатации, как показывает история, всегда приводила к восстаниям и национально-освободительным движениям. В этом плане господство тюрков над покоренными народами, за исключением отдельных случаев, ограничивалось ясаком или небольшим налогом. К примеру, сами тюрки платили такой налог, который составлял одну сотую часть его скота. Если человек имел сто баранов, то он отдавал только одну. Что касается завоеванных народов, то они платили три-четыре из ста. В этой мягкости налогового бремени, видимо, одна из причин долговечности их господства над завоеванными народами.

Секрет их успеха лежит также и в том, что они создали не только лучшую для своего времени армию и обладали лучшим военным искусством, то есть имели превосходство в военной тактике и стратегии, которая, кстати, была взята на вооружение многими армиями мира, в частности русской, но и в том, что их система государственного и административного управления была более совершенной, чем у покоренных народов.

История показывает, что тюрки не только могли хорошо управлять завоеванными народами, но чаще всего на тех территориях наблюдался расцвет этого государства. Отмечая это, известный тюрколог Р. Рахманалиев пишет, что тюрки «захватив троны трех континентов – в Пекине, Дели, Исфахане, Дамаске, Багдаде, Каире, Константинополе, Алжире, – они должны были действовать так, чтобы не потерять их. Следует отметить, что на завоеванных землях чаще всего наблюдался невиданный расцвет, к примеру, Китай под властью Табгача, Иран под сельджуками, Египет под мамлюками, Индия под владычеством Великих Моголов; что касается Османской империи – то это была одна из крупнейших тюркских держав мира, которая сначала являлась для ислама мечом, затем – щитом.

У тюркского государства, каким бы большим оно ни было, всегда была цель. Этой целью, уже начиная с орхонских надписей, была провозглашена безопасность, порядок и справедливость. Иначе говоря, тюрки, стремясь овладеть миром, одной из своих важных целей считали привнесение в него мира, порядка и справедливости. Они обеспечивали это путем налаживания порядка, четкой административной и таможенной системы, безопасной торговли по всей империи и с соседними государствами.

В целом тюркская система государственного устройства и управления, всегда имела жестко структурированную систему общества, элементы которой сохранялись при любых общественных катаклизмах. Государства рождались и умирали, но вышеуказанные элементы системы были всегда жизнестойкими, поэтому из этих готовых кубиков очень быстро строилось новое здание другого государства.

Во-первых, для понимания истоков толерантности можно рассмотреть правовую сферу казахского общества, которая, вне всякого сомнения, по мнению многих исследователей, имеет огромное общечеловеческое и гуманистическое содержание. Значимым в этой связи является то, что сила, мудрость, жизненность обычного права казахов заключалось в том, что в ней основополагающим началом в праворегулятивной функции было возвышение моральных критериев в поведении индивида. То есть мораль в обычном праве казахов была выше права. Отсюда посягательство на сложившиеся веками моральные ценности объявляется весьма опасным антиобщественным поступком, даже преступлением, расшатывающим незыблемые основы, ценностные ориентиры кочевой цивилизации казахов. Именно поэтому социальная практика кочевого общества выше всех благ ставила магическую силу совести, которая закреплена как формула, аксиома в

многих пословицах: «Жизнью жертвую ради чести», «Зайца может убить и шелест камыша, а герой погибает за свою честь» и т. д.

Во-вторых, кочевое право казахов в нормативном порядке закрепляет коллективную взаимопомощь в форме отдельных институтов; жұртшылық, ағайыншылық, қонақжайлық и т. д., обеспечивающие благополучие, достаток, справедливое распределение богатства, защитный механизм общества от тяжелых природных условий.

В-третьих, обязательным атрибутом кочевничьего правосознания является провозглашение принципа родовой и коллективной ответственности за совершенные преступления членом общины. Поэтому за любые правонарушения индивида морально и материально ответствен род.

Как ясно видно из анализа ключевых принципов кочевого права, нравственный компонент в системе права не только вплетен, но и более того стоит выше права. Это существенное отличие кочевого права от европейского, где право имеет инструментальный характер. В европейском государстве и праве этический компонент в основном утрачен.

Стройную, своеобразную систему нравственных правил поведения имеет этикет гостеприимства, который стал воплощением великодушия и щедрости казаха. Традиционное гостеприимство, прививаемое с раннего возраста, является значительным средством воспитания у детей уважительного отношения к родным, соседям и близким, вообще, к людям знакомым и незнакомым – это показатель гуманизма и толерантности.

Возможно, здесь лежат истоки толерантности и гуманизма казахского народа, который в трудное для себя время смог принять, накормить и обогреть в довоенные, военные и послевоенные годы десятки репатриированных в Казахстан народов. Именно здесь лежат духовные предпосылки для создания «казахстанской модели межэтнического согласия», являющегося образцом для многих народов.

Согласно А. Калыбековой, у казахов гостеприимство – обычай, берущий свое начало с глубокой древности, выступает как определенный морально-этический комплекс, а прием гостя разворачивается как ритуализированное действие, имеющее множество функций.

Проявление гостеприимства у казахов в высокой степени ритуализировано, но не является чем-то совершенно исключительным и находит множество параллелей, в частности, у тюрко-монгольских народов Центральной и Средней Азии.

Однако особенность казахского гостеприимства заключалась в том, что оно в отличие от других народов имело правовую основу. То есть у казахов обычай гостеприимства был в законодательном порядке санкционирован по казахскому обычному праву. Сущность этого правового института заключалась в следующем: владелец кибитки обязан был со всеми почестями и уважением встречать любого путника, независимо от количества людей, его сопровождающих, и по мере возможности обеспечить им отдых и бесплатное питание. Обычно приезжие произносили такие слова: «Мен құдайы қонақпын», т. е. «гость от бога».

В случае же отказа в приеме путника нормы обычного права предусматривали санкцию в виде штрафа «ат-тон», который возлагался на ответчика, т. е. в обязанности ответчика отдать лошадь и халат. Кроме того, за неисполнение обычаев гостеприимства виновные лица строго осуждались родичами и одноаульцами, так как соблюдение этого обычая было крайне важно. В трудную жизненную ситуацию мог попасть каждый кочевник.

Названный институт своими корнями уходит вглубь веков. О происхождении его существует легенда, согласно которой Алаш – родоначальник казахского народа – имел трех сыновей. В конце своей жизни он, поделив свое имущество не на трех сыновей, а на четыре части сказал: «Вот вам мой вечный завет: не берите при взаимном посещении вашем друг к другу, постоянно как бы приглашенные гости, пользуйтесь, таким образом,

друг у друга правом қонақ-асы, или даровым бесплатным приютом и угощением, – на что примите от меня еще оставшуюся у меня четвертую долю моего имущества и считайте ее уже не исключительно которого-либо из вас собственностью, а общим достоянием и как бы неразделенною между вами на веки веков инчою».

Как видно из вышеизложенного, толерантность, как вклад тюрков в мировую цивилизацию и культуру, вне всякого сомнения, поистине огромен. Поэтому феномен толерантности в казахской культуре по праву заслуживает более основательного и глубокого изучения. Тем более, что сегодня мир, пребывая в посткризисном состоянии, пытается пересмотреть, переосмыслить заново моральные ценности и идеалы для дальнейшего развития, отличного от западного пути, так как западное мышление долгое время считалось инвариантным путем. В силу такой односторонности развития сегодня и на Западе постоянно ведется поиск тех комплементарных начал, которые могли бы как-то компенсировать ограниченность собственных духовных ресурсов посредством включения новых измерений сознания, получивших развитие в восточных культурах. Сегодня уже явно наметилась тенденция к заимствованию некоторых из принципов как Западом, так и Востоком, соответственно начал происходить процесс как взаимовлияния, так и синтеза. Говоря иначе, уже сегодня наводятся мосты между культурой западной цивилизации и древними восточными культурами.

Другими словами, сегодня западная культура приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о культуре, о реальности и человеческой природе, и которая, по-видимому, соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость Востока с культурой и наукой Запада, примирит казавшиеся непримиримыми Кипплингу подходы Востока с Западом.

Очень важно, чтобы изложенные тезисы данной статьи получили свое распространение не только среди научной общественности, но и чтобы об этом знал и весь остальной мир. На наш взгляд, такой подход к нашей истории позволит сделать главное – планомерно и позитивно влиять на общественное сознание, прививать молодежи те самые простые и одновременно великие ценности, которые есть у человечества: любовь к своей Родине, гордость за нее, внимательное и бережное отношение к своей истории, к своей культуре и, конечно же, ответственность за будущее своей страны. А это значит, мы вырастим настоящих граждан и патриотов своей страны, которые и словом, и делом докажут это.

Литература

1. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. М.: РИПОЛ классик, 2009. 576 с.
2. Калыбекова А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Изд. 2-ое. Алматы: БАУР, 2006.
3. Зиманов С. З. Древний мир права казахов и его истоки. Древний мир права казахов. Алматы, 2001.
4. Өзбекұлы С. Кошпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Монография. Алматы: «Мектеп» баспасы» ЖАҚ, 2002.
5. Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 4
6. Материалы по казахскому обычному праву. Т. 1. Алма-Ата, 19
7. Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, 652 с.
8. Барманкулов М. К. Хрустальные мечты тюрков о квадронации. Алматы, 1999.